

Токарев Николай Васильевич

ОБЩЕСТВО "РУССКОЕ ЗЕРНО" И РАСПРОСТРАНЕНИЕ АГРОКУЛЬТУРНЫХ ИННОВАЦИЙ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Статья раскрывает содержание деятельности общества "Русское зерно" по внедрению передового аграрного опыта зарубежной Европы в позднеимперской России. Основное внимание автор уделяет культурной, экономической и идеологической трансформации тамбовских крестьян, практикантов и экскурсантов "Русского зерна", ставших проводниками идей участкового землевладения и рационального сельского хозяйства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 153-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Евангелие от Матфея.** Гл. 15. Ст. 15-22.
2. **Зеньковский В. В.** История русской философии: в 2-х т. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. Т. 2. 544 с.
3. **Ильин И. А.** О сопротивлении злу силой. М.: Дарь, 2005. 464 с.
4. **Ильин И. А.** Основное нравственное противоречие войны // Ильин И. А. О сопротивлении злу силой. М.: Дарь, 2005. 464 с.
5. **Ильин И. А.** Основы христианской культуры. СПб.: Шпиль, 2004. 352 с.
6. **Ильин И. А.** Открытое письмо В. Х. Давацу // Ильин И. А. О сопротивлении злу силой. М.: Дарь, 2005. 464 с.
7. **Ильин И. А.** Поющее сердце: книга тихих созерцаний // Ильин И. А. Возвращение. Минск: Белорусская православная церковь, 2008. 480 с.
8. **Шпет Г. Г.** Герменевтика и ее проблемы. М.: Контекст, 1989.

ABOUT LAW HERMENEUTICS IN I. A. IL'IN'S PHILOSOPHY

Boris Nikolaevich Sovakov, Ph. D. in Philology
Department of Classical and Social Disciplines
Russian Legal Academy of Ministry of Justice (Branch) in Kaluga
bsovakov@mail.ru

The author presents the systematization of the fundamental theses of I. A. Il'in's philosophical-legal views and shows that this thinker's philosophy actively uses the method of intra-text interpretation that allows speaking about hermeneutics in I. A. Il'in's works.

Key words and phrases: philosophy; hermeneutics; understanding; interpretation; law; discourse.

УДК 94(47).083

Статья раскрывает содержание деятельности общества «Русское зерно» по внедрению передового аграрного опыта зарубежной Европы в поздней имперской России. Основное внимание автор уделяет культурной, экономической и идеологической трансформации тамбовских крестьян, практикантов и экскурсантов «Русского зерна», ставших проводниками идей участкового землевладения и рационального сельского хозяйства.

Ключевые слова и фразы: агрокультурные инновации; диффузия инноваций; землеустройство; интенсивные агротехнологии; модернизация; общество «Русское зерно»; отруб; практикант; столыпинская реформа; Тамбовская губерния; хутор; экскурсант.

Николай Васильевич Токарев

Кафедра гуманитарных дисциплин

Тамбовский филиал Московского университета МВД России

n_tokarev@mail.ru

ОБЩЕСТВО «РУССКОЕ ЗЕРНО» И РАСПРОСТРАНЕНИЕ АГРОКУЛЬТУРНЫХ ИННОВАЦИЙ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ©

Столыпинская модернизация деревни потребовала объединенных усилий российского поздней имперского государства и формирующегося гражданского общества. В обширной историографии столыпинского землеустройства уделено много места мероприятиям органов земского самоуправления и землеустроительных комиссий по внедрению новых агрокультурных технологий в крестьянских хозяйствах. Значительно менее известна роль общества «Русское зерно», возглавлявшегося братом российского премьер-министра А. А. Столыпиным, в распространении в поздней имперской России передового европейского сельскохозяйственного опыта.

Первое учредительное собрание «Русского зерна» было созвано 15 мая 1908 г. членом Государственной думы Е. П. Ковалевским, Устав общества был утвержден 2 сентября, первое общее годовое собрание состоялось 9 ноября 1908 г. [3, с. 16]. В Перми по инициативе местного губернатора А. В. Болотова 22 октября 1909 г. открылся первый провинциальный губернский отдел, а в 1913 г. отделы «Русского зерна» действовали уже в 20 губерниях и областях Российской империи [1, с. 31; 16, с. 49, 50]. В составе общества в 1911 г. значилось 80 пожизненных и 1677 действительных членов-соревнователей, а также 793 члена в отделах [8, с. 11].

Целью нового общества стало «содействовать молодым людям в приобретении земледельческих знаний и приемов путем практического обучения их у лиц, занимающихся сельскохозяйственными и кустарными промыслами как в России, так и за границей, преимущественно в славянских странах». С одной стороны, через своих членов-попечителей общество старалось «подыскивать хозяев, с примерным культурным хозяйством, и с другой стороны – через своих членов-старателей выбирать способных юношей, стремящихся усовершенствоваться в той или другой отрасли народного труда» [3, с. 14; 16, с. 8, 89].

© Токарев Н. В., 2011

Общественной организацией уже в начале работы по подъему сельскохозяйственной культуры населения империи были получены заявления из 12 различных губерний и областей России, в том числе и из отдаленных местностей: Акмолинской области и Уссурийского края. Весной 1910 г. в обществе их накопилось уже 125 [20, с. 172].

Первым питомцем «Русского зерна», представленным в феврале 1909 г. Совету общества, стал 18-летний сын врача из Тамбовской губернии Николай Туснов. Наследник 84 дес. земли в Козловском уезде, он поехал в словенскую область Краину (Австро-Венгрия) на собственные средства [17, с. 270]. Туда же 12 апреля 1909 г. отправилась и первая организованная обществом партия из 10 человек, представлявших Костромскую, Тверскую, Петербургскую, Ярославскую, Новгородскую и Архангельскую губернии [18, с. 337].

С 1909 г. вплоть до начала Первой мировой войны «Русское зерно» посылало в образцовые хозяйства России и за границу – Австро-Венгрию, Болгарию, Германию, Данию, Сербию, Францию – крестьян, занимающихся сельским хозяйством или в качестве хозяина, или постоянного арендатора земли, и членов их семейств, в возрасте от 19 до 30 лет. Время обучения за границей продолжалось восемь месяцев, а в России (Курляндская, Лифляндская, Смоленская, Новгородская, Петроградская губернии и Область Войска Донского) – полгода [19, с. 61, 62].

По данным на 1 января 1914 г., 250 питомцев «Русского зерна» из 44 губерний и областей Российской империи, в том числе 5 тамбовских крестьян, изучили на практике улучшенное земледелие и скотоводство, виноградарство, льноводство, молочное хозяйство, луговое хозяйство, травосеяние и т.д. [13, с. 748]. Только в Моравии и Чехии в 1913 г. постигали улучшенные приемы ведения сельского хозяйства 30 практикантов, а в 1914 г. их было уже 85 [1, с. 15; 19, с. 35]. В последний предвоенный год за границу за счет общества отправился 91 практикант, в пределах России проходили практику 28 чел. [11, с. 16-21].

Вернувшиеся на родину крестьяне поддерживали с обществом оживленную переписку, сообщая об успехах и неудачах перенесения на российскую почву чешского или датского сельскохозяйственного опыта. Кроме того, наиболее талантливые и упорные из них смогли дать своим соседям и руководству «Русского зерна» ценные советы. Тамбовец А. С. Сажин писал петербургским корреспондентам о земляках-хуторянах, намеренных за свой счет отправиться на экскурсию в Моравию. Умудренный и обогащенный опытом в другой стране, он полагал, что «экскурсия будет иметь громадное значение, пожалуй, более практики, ибо практиканты по молодости лет не все усваивают, а крестьян трудно убедить, покуда они воочию не убедятся с чем-либо сами» [10, с. 12]. Инициатива была поддержана, и «для обучения улучшенным приемам ведения сельского хозяйства» в 1914 г. «Русское зерно» организовало заграничные экскурсии, прежде всего в Австро-Венгрию, для 110 опытных и сравнительно немолодых селян и 14 руководителей, в том числе 6 человек от Тамбовской губернии во главе с А. С. Сажиным [4, д. 8088, л. 1; 11, с. 22, 23; 15, д. 346, л. 184].

Общество не ограничивалось только посылкой экскурсантов и практикантов, указывая своим воспитанникам: «Главное ждет вас по возвращении домой». Их предупреждали: «...долг каждого вернувшегося крестьянина завести у себя образцовое хозяйство, которое служило бы на пользу родине и примером для односельчан». От вернувшихся в родные деревни неопитованных интенсивных агротехнологий ожидали самой широкой деятельности: пропаганды заграничного опыта ведения сельского хозяйства, борьбы с пьянством, улучшения своего хозяйства, создания сельскохозяйственных обществ и кооперативов и т.д. «Вы должны своей работой дома, среди своих односельчан, доказать Обществу, что оно не ошиблось в вас и не даром потратило свои средства на ваше обучение» [12, с. 3, 4; 19, с. 59].

Непосредственно практиканты и экскурсанты осознали цели зарубежной поездки: «поучиться у них умению вести сельское хозяйство, перенять у них из этой области хорошее и перенести к себе на русскую ниву» [6, с. 33]. Современники видели несомненную пользу для молодых крестьян от пребывания за границей. «Там они попадают в совершенно другие условия жизни, видят совершенно другое обращение с землей, иные приемы хозяйничанья, в работе видят смысл. Вот почему, если спросить любого ученика: «Будешь ли по возвращении домой хозяйничать по-старому», каждый ответит: «...лучше уже совсем откажусь от хозяйства, а уж так вести хозяйство, как у нас ведется, ни за что не буду» [5, с. 10].

Энергия членов, сотрудников и воспитанников «Русского зерна», направленная на подъем отечественного сельского хозяйства за счет заимствования европейского опыта, вскоре дала положительные результаты: «Во многих губерниях уже имеются практиканты Общества, перестраивающие постепенно хозяйство на заграничный лад, устраивающие сельскохозяйственные общества и союзы и т.д.» [10, с. 22].

Возвратившиеся с чужбины «сознательные крестьяне» из числа питомцев общества «Русское зерно» становились энергичными помощниками земских и правительственных агрономов. «Но поверьте, очень трудно крестьянина склонить к более лучшей жизни, – писал руководителям общества тамбовский хуторянин А. С. Сажин. – Посмотрим, как у нас агрономы борются на чтениях и беседах, а крестьянин только и говорит, что дай больше земли, тогда и мы можем хозяйствовать, ну что же агроном читал тут только, кр[естьянин] слушал, и когда уехал, тогда и они в забыты...». Бывший практикант, он взял на себя миссию помочь 70 тамбовским и борисоглебским хуторянам, консультируя крестьян, «забытых агрономами и администрацией», устраивая чтения по перестройке единоличных хозяйств на рациональных началах [15, д. 113, л. 78, 80]. Селяне по его примеру начали в массовом порядке выписывать семена и искусственные удобрения. Кроме того, предприимчивый крестьянин способствовал открытию в близлежащих селах потребительского и сельскохозяйственного обществ, подумывал о создании артельного молочного завода [9, с. 19; 13, с. 533, 540].

За свою деятельность по организации крестьянского хозяйства на новых началах А. С. Сажин в 1913 г. получил среди немногих питомцев «Русского зерна» 250 руб. премии, которые пошли на приобретение

племенного скота и сельскохозяйственных машин. Опыты и нововведения тамбовского хуторянина не остались без внимания и местных властей, и общественных организаций. Молодой крестьянин заработал похвальный лист за сделанные вместе с отцом земледельческие орудия, за полеводство – денежную премию, наконец, на выставке в Тамбове удостоился бронзовой медали за масло собственного производства [13, с. 540, 634, 635].

После многомесячной практики в мелких крестьянских хозяйствах в России и за ее пределами начинающие новаторы превращались в ревностных сторонников столыпинского землеустройства. Питомцы «Русского зерна», преодолевая сопротивление родственников и односельчан, не только насаждали в российской провинции передовые агротехнологии, не только служили опорой земским агрономам, но и подталкивали общинников к переходу на хутора и отруба, доказывая «не рассказом, а показом», на своем примере, возможность и необходимость ведения хозяйства на участках [21, с. 480, 484]. В 1911 г., например, урожай, полученный бывшими учениками «Русского зерна», выделившимися на отруба, даже в засушливых местностях в значительной мере превосходил урожай их соседей [20, с. 176]. В первый же год по возвращении из Моравии А. С. Сажин на своем участке ввел травосеяние с культурой клевера, за что получил медаль на выставке в Тамбове [9, с. 19].

Перед Первой мировой войной рациональное сельскохозяйственное производство среди крестьянского населения Тамбовской губернии оставалось, скорее, исключением из правил. Построение высокопродуктивного хозяйства удавалось далеко не всем единоличникам, и на это требовалось много времени, сил, денег и знаний. Именно знания, полученные А. С. Сажиним при содействии «Русского зерна», оказались решающим фактором для подъема хозяйства его отца, хуторянина С. К. Сажина. Глава семейства и сам, побывав на экскурсии в Моравии, по возвращении на хутор в Тамбовском уезде «на свое хозяйство взглянул несравненно шире» [2, с. 217].

Специалисты достаточно высоко оценивали достижения многочисленного семейства: «В общем, организация хозяйства Сажиным поставлена на правильный путь». С 1908 г. на 200 дес. земли, приобретенной у Крестьянского поземельного банка, процветало хуторское хозяйство: многопрофильное, рентабельное и интенсивное. Продукция птицеводства сбывалась в столичных городах и отправлялась в Англию. Благодаря А. С. Сажину развивались скотоводство, молочное дело и полеводство с многопольным севооборотом [Там же, с. 216; 7, с. 324].

Таким образом, несмотря на декларации об отчуждении от политики, общество «Русское зерно» объективно служило целям столыпинской реформы, создавая агрокультурный фундамент для становления хозяйств «новых собственников». Укореняя передовую сельскохозяйственный опыт в мелких земледельческих хозяйствах посредством обучения молодых практикантов и организации заграничных экскурсий, общество помогало диффузии европейских агрокультурных инноваций в Тамбовской губернии, а также поддерживало организацию новаторских крестьянских хозяйств на основах участкового землевладения.

Список литературы

1. **Болотов А. В.** Доклады: 1. О поездке летом 1913 г. в Прибалтийский край товарища председателя общества «Русское зерно» А. В. Болотова. 2. О поездке летом 1913 г. в Моравию секретаря общества «Русское зерно» Н. Н. Бахтина. СПб.: Тип. т-ва «Наш век», 1913. 31 с.
2. **Вебер К. К.** Отчет по обследованию некоторых стад частновладельческих хозяйств Тамбовской губернии летом 1916 года: произведен губернским зоотехником К. К. Вебер. Тамбов, 1917. 236 с.
3. **Геруц К. Ю.** Две беседы о «Русском зерне» – обществе для содействия подъему народного хозяйства с приложением приветствия в стихах, краткой объяснительной записки; извлечения из устава и обзора организации общества. Пг.: Изд. Крунислава Юрьевича Геруца, 1909. 16 с.
4. **Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).** Ф. 4. Оп. 1.
5. **Любомудров Л.** Отчет о поездке летом 1910 г. в Моравию члена Сувалкского отдела общества «Русское зерно» священника Леонида Любомудрова. Сувалки: Тип. Сувалк. губ. правл., 1911. 11 с.
6. **Макаренко Ю. Е.** Отчет Воронежскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1914 года помощника губернского агронома Ю. Е. Макаренко о поездке с партией крестьян в Чехию в 1914 г. Воронеж: Типо-лит. «Печатник», 1915. 64 с.
7. **Матвей И. Ю.** Результаты правильного содержания и контроля за производительностью скота на хуторе С. К. Сажина и сыновей (1914 г.) // Сельскохозяйственная жизнь. Тамбов, 1915. № 11-12. 15 июня. С. 318-324.
8. **Отчет о деятельности общества «Русское зерно» за 1911 год.** СПб., 1912. 124 с.
9. **Отчет о деятельности общества «Русское зерно» за 1912 год.** СПб., 1913. 79 с.
10. **Отчет о деятельности общества «Русское зерно» за 1913 год.** СПб., 1914. 122 с.
11. **Отчет о деятельности общества «Русское зерно» за 1914 год.** Пг., 1915. 80 с.
12. **Памятка общества «Русское зерно» своим ученикам крестьянам.** СПб., 1913. 32 с.
13. **Письма крестьян.** Пг., 1915. Сборник второй. Ч. 2. С. 395-785.
14. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 403. Оп. 1.
15. **Там же.** Оп. 2.
16. **Русское зерно.** Пермь: Типо-лит. губ. правл., 1910. 97 с.
17. **Русское зерно // Хутор.** СПб., 1909. № 4. С. 270-272.
18. **Там же.** № 5. С. 335-337.
19. **Сборник Екатеринодарского отделения общества «Русское зерно».** Екатеринодар, 1915. Т. 1. 73 с.
20. **Серapiroнова Е. П.** Культурно-экономическое общество «Русское зерно» в начале XX века // Славянский альманах: 2000. М., 2001. С. 168-181.
21. **Столыпинская реформа и землеустроитель А. А. Кофод:** документы, переписка, мемуары / сост., предисл. и коммент. А. В. Гутерца. М.: Рус. путь, 2003. 740 с.

**“RUSSIAN GRAIN” SOCIETY AND AGRICULTURAL INNOVATIONS SPREADING IN TAMBOV PROVINCE
DURING THE PERIOD OF STOLYPIN'S MODERNIZATION**

Nikolai Vasil'evich Tokarev

Department of Classical Disciplines

*Moscow University of Ministry of Home Affairs of Russia (Branch) in Tambov
n_tokarev@mail.ru*

The article reveals the content of “Russian Grain” society activity on the introduction of the advanced agrarian experience of foreign Europe in late imperial Russia. The author pays special attention to the cultural, economic and ideological transformation of Tambov peasants, trainees and excursionists of “Russian Grain” who became the bearers of the ideas of plot land ownership and rational agriculture.

Key words and phrases: agricultural innovations; innovations diffusion; land management; intensive agro-technologies; modernization; “Russian Grain” society; cut; trainee; Stolypin’s reform; Tambov province; homestead; excursionist.

УДК 94(47).083

Статья посвящена анализу практики ускоренной подготовки кадров младших офицеров для российской армии в основном в годы Первой мировой войны. Показаны особенности такой подготовки, проблемы, которые приходилось решать. Приведённые статистические данные отражают результаты этой деятельности.

Ключевые слова и фразы: военно-учебные заведения; юнкера; прапорщики; война; школы; обучение; младшие офицеры.

Игорь Артурович Уваров

*Смоленский филиал Московского университета МВД России
ig-art@mail.ru*

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ©

Актуальность исследования обусловлена необходимостью использования всякого рода опыта (негативного и позитивного), который можно извлечь, зная исторический опыт подготовки офицерских кадров в России в разное время и в разных обстоятельствах. И хотя в наши дни война России не угрожает, но всегда нужно помнить сентенцию: «Хочешь мира – готовься к войне» (*para bellum*).

Задача данной статьи – показать опыт руководства российской армии по подготовке офицерских кадров в условиях Первой мировой войны, выявить достижения и просчёты.

Началом создания в России института офицеров военного времени следует считать момент обнародования в 1886 г. временного положения о прапорщиках запаса пехоты и кавалерии. Этот документ явился очередным шагом в череде военных реформ второй половины XIX в. и своего рода дополнением к «Уставу 1874 г. о всеобщей воинской повинности». Положением предусматривалась добровольная сдача экзамена на чин прапорщика запаса нижними чинами, пользующимися льготами по образованию 1-го разряда. Смысл льгот заключался в уменьшении для образованных людей сроков военной службы. При этом появлялась вероятность широкого привлечения их в ряды армии [4, с. 43-44]. Но в действительности практика предоставления таких льгот оказалась далёкой от желаемых результатов.

Еще до начала Первой мировой войны было ясно, что существовавшие училища не смогут в полной мере количественно обеспечить армию офицерами. Военному руководству на случай войны виделся достаточно простой и рациональный в российских условиях способ комплектования армии командным составом. В 1910-1911 гг. при Главном Управлении военно-учебных заведений (ГУВУЗ) действовало секретное Особое совещание, которое разработало план ускоренной подготовки в военных училищах офицеров военного времени. Согласно ему после объявления мобилизации юнкера выпускного класса должны были окончить военное училище за 4 месяца. Одновременно в каждом училище предполагалось устроить восьмимесячные ускоренные курсы. В октябре 1912 г. Николай II утвердил «Положение об ускоренных выпусках при мобилизации армии из Пажеского Его Императорского Величества корпуса, военных и специальных училищ», содержавшее, однако, лишь общие рекомендации [11, с. 335]. В марте следующего года одобрение царя получила так называемая «большая программа усиления армии». В соответствии с ней расширялся приём юнкеров, создавались четыре новых военных училища – пехотное, артиллерийское и инженерное училища в Киеве и пехотное училище в Ташкенте. В перспективе было намерение открыть ещё три временных вуза. Временные пехотные училища в Петербурге, Казани и Одессе планировалось открыть в 1917-1918 гг. [5].